

Г.А. Фофанова

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ САМОСТИ

SEX FEATURES OF THE DIALOGICAL SELF

В статье рассмотрены результаты исследования диалогической самости. Представлены структурные и содержательные особенности диалогической самости студентов естественнонаучной и гуманитарной образовательных субкультур. Подробно проанализированы и проинтерпретированы сходства и различия типов нарративных эпизодов, Я-позиций, метафор и номинализаций в повествованиях мужчин и женщин.

Ключевые слова: диалогическая самость, структура и содержание диалогической самости, метафоры, номинализации, Я-позиции, нарративные эпизоды, половые особенности.

The results of the study of the dialogical self are examined in the article. Structural and substantive features of the dialogical self of students from humanities and natural-scientific educational subcultures are presented. The similarities and differences in the types of narrative episodes, I-positions, metaphors and nominalizations in the narratives of men and women are analyzed in detail and interpreted.

Keywords: dialogical self, structure and content of the dialogical self, metaphors, nominalization, I-positions, narrative episodes, sex features.

БГУ, Минск, Беларусь.

В настоящее время существует множество научно подтвержденных и опровергнутых стереотипов относительно сходств и различий мужчин и женщин, особенно – в контексте их социального поведения и эго-протяженности. В нашем исследовании мы обратились к категории диалогической самости как феномену, охватывающему, с одной стороны, внутрилличностные сущностные характеристики личности, а с другой – проявляющемуся в повседневной жизненной практике «человека говорящего» [1], взаимодействующего с себе подобными и ежесекундно предъявляющего свою сущность в этом взаимодействии. Диалогическая самость – это активная, осознаваемая, согласованная, динамическая и гетерогенная сущность личности, конструирующаяся и проявляющаяся во взаимодействии с реальным или воображаемым Другим и воплощенная в тексте, структура и содержание которого интердетерминированы социокультурными, субкультурными и личностными контекстами [2]. Интердетерминация диалогической самости и обозначенных контекстов заключается в активном использовании личностью присущих для определенного контекста практик при создании диалогической самости в процессе реального или воображаемого взаимодействия.

Исследование феномена диалогической самости, определение ее структуры и содержания, а главное – попытка «ухватить» признаки интердетерминированности с контекстами, привела нас к необходимости изучения «столкновений» и взаимодействий различных контекстов, в которых существует личность. Наиболее подходящим полем для исследования оказалась образовательная культура – контекст, в котором сталкиваются и взаимодействуют различные образовательные субкультуры (гуманитарные и естественнонаучные), содержание которого регламентировано и формальными рамками учебных планов, в котором перед субъектом (студентом) встаёт необходимость погружения в них, так как в противном случае он рискует быть в нем неприятным (отчисленным). «Легитимизация студентов в образовательной субкультуре предполагает преодоление ей различий в субкультурных кодах, достижение минимально разделяемого с ее представителями уровня значений, оперирование соответствующим категориальным аппаратом, а также использованием метафор, ментальных моделей (естественнонаучных или гуманитарных), задающих своеобразие интерпретации ими самих себя и окружения» [2, с. 8]. Таким образом, индикатором интердетерминации диалогической самости субъектов

образования (студентов) и образовательных субкультур будут выступать научные метафоры, использующиеся студентами для конструирования ими диалогической самости в повседневной практике и взаимодействии с другими. При этом научные метафоры будут проявляться с определенной долей искажений своего изначального значения благодаря преломлению через индивидуальный опыт субъектов взаимодействия и их лингвистической компетентности. Специфика использования студентами научных метафор составляет содержательную сторону диалогической самости. Принадлежность субъекта к определенной образовательной субкультуре также может повлиять на ее структуру, т.к. доминирующие в той или иной образовательной субкультуре дискурсы обладают своим относительно стабильным строем и правилами оперирования знанием, а личность, погруженная в эти дискурсы, так или иначе, использует их при описании своего личного опыта.

В качестве наиболее адекватной предмету исследования методики сбора данных нами было выбрано полуструктурированное автобиографическое нарративное интервью, организованное с опорой на подход Ш. Квале [3] и Х. Херманса [4] по схеме «экстернализирующей беседы», описанной в работах основателя нарративной терапии М. Уайта [5]. Методы анализа данных – категориально-формальная и категориально-содержательная модели нарративного анализа, контент-анализ и методы статистической обработки. Сбор данных производился на базе факультетов БГУ (г. Минск, Беларусь): механико-математическом, физическом, историческом и филологическом. Респондентами выступали студенты указанных факультетов мужского и женского полов в возрасте от 18 до 21 года. Общий объем подвергнутого анализу материала составляет 60 интервью общей продолжительностью 25 часов 04 минут (425 страниц транскриптов). Анализировались нарративные и ненарративные эпизоды, Я-позиции, номинализации и метафоры – структурные и содержательные аспекты диалогической самости респондентов.

В результате качественного контент-анализа и категориально-формального нарративного анализа выделены следующие виды нарративных эпизодов: 1) по хронологии повествования – *линейно-темпоральный* (повествование осуществляется в хронологическом порядке, совпадающем с жизненным путем рассказчика); *локально-темпоральный* (повествование ограничивается одним временным отрезком и фокусируется на раскрытии субъективно значимых для респондента тем) и *темпорально-хатичный* (повествование характеризуется бессистемностью, отсутствием стройной структуры и минимальным объемом специфической для «Я» информации, основано на разносторонних переменах по временной линии рассказа); 2) по темам повествования – *событийный* (повествование разворачивается на основе субъективно важных жизненных событий); *диспозиционный* (внутренние изменения, связанные с личностью рассказчика, как основа повествования) и *субъектный* (повествование выстраивается вокруг фигуры значимого другого, воспринимаемого рассказчиком как источник влияний либо изменений его самости) [2, с. 10].

Не останавливаясь на закономерностях, связанных исключительно с субкультурной принадлежностью субъектов, подробно изложенных в статье [6], остановимся на половых особенностях структуры диалогической самости. В рамках анализа половых особенностей использования *различных* способов организации нарративных эпизодов статистически значимых отличий между мужчинами и женщинами, представляющими естественнонаучную образовательную субкультуру, выявлено не было. Как особенность фрагментов автобиографических нарративов следует подчеркнуть их высокий уровень экспрессивности и отчетливую связь с имплицитно важным эмоциональным опытом субъектов коммуникации. В качестве содержательной организации нарративного эпизода по событийному типу, юноши гуманитарной образовательной субкультуры характеризуются большей степенью эмоциональной отстраненности в описании событий личностной истории, в то время как девушки этой же группы проявляют высокий уровень эмоциональности как на вербальном, так и паравербальном уровнях коммуникации. Для представителей гуманитарной образовательной субкультуры характерно выстраивание повествования в логике расширения и углубления диалогической самости, формировании ее рефлексивного образа и насыщения внутренним экспрессивным содержанием. Особенности конструирования диалогической самости представителями естественнонаучной образовательной субкультуры заключаются в рациональности и сниженной содержательной насыщенности (что проявляется в склонности респондентов к использованию номинализаций и редукций содержания, меньшим использованием приемов «оживления» самости с помощью метафор). Таким образом, к половым аспектам диалогической самости следует отнести более выраженную тенденцию девушек-«гуманитариев» к созданию диалогической самости как экспрессивной, ориентированной на собственный жизненный опыт.

Формирование репертуара Я-позиций связано с различными формами социальной коммуникации, которые можно рассматривать как проявления деятельности институтов и агентов социализации, культурных и субкультурных влияний, а также собственной активности личности. Выявленные Я-позиции оценивались по критерию «актуализированность – номинализированность». Номинализированной признавалась Я-позиция, по отношению к которой не было представлено специфической информации, раскрывающей особенности взаимоотношений с субъектом интервью. Выявлены следующие Я-позиции: *родители* (и лица, их заменяющие); *сублинги*; *друзья / любимые*; *значимые другие* (реально существующие значимые люди); *другие* (возникающие в виде недифференцированных конструкторов); *производные Я* (различные возрастные и ситуативные особенности проявления себя, отделяемые рассказчиком от себя-настоящего); *герои / героические персонажи* (личности, с которыми субъект повествования непосредственно не пересекался, но которые повлияли на него).

Существенных отличий, связанных с репертуаром Я-позиций между представителями различных образовательных субкультур не наблюдается. Круг фигур, оказывающих влияние на формирование и существование диалогической самости, является идентичным и обусловленным культурным, а не субкультурным влиянием. Как важную с точки зрения качественного анализа особенность следует отметить, что юноши-гуманитарии в большей степени тяготеют к актуализации в диалогической самости маркеров Я-позиции *героя* – персонажа, с которым они не имели непосредственного контакта, но вокруг которого происходит выстраивание собственного Я респондента.

Также нами было проведено сравнение использования метафор и номинализаций представителями естественнонаучных и гуманитарных образовательных субкультур. Выявленные в результате анализа метафоры были классифицированы по степени сложности на номинативные (языковая номинация группы объектов), второстепенные когнитивные (определяющие представление о конкретном объекте), базисные когнитивные (задающие способ восприятия мира) и образные (яркое изображение автором картины мира), а также по критериям принадлежности к тем или иным наукам (бытовые метафоры исключались из поля анализа). Индикаторами номинализаций рассматривались фрагменты интервью на стадиях повествования и вопрошания, в которых рассказчик вводил в контекст рассказа новых персонажей, наделял их ролью или статусом, либо актуализировал тему значимости изменений, либо событий, происходивших с ним, но не разворачивал содержание. Выделены следующие виды номинализаций: эмоциональных состояний, характера и личностных свойств, социальных ситуаций, проявлений активности субъекта и Я-позиций. Результаты свидетельствуют о следующих тенденциях проявления половых особенностей диалогической самости: 1) вне зависимости от пола, респонденты используют научные метафоры приблизительно с одинаковой частотой; 2) мужчины проявляют большее разнообразие в использовании научных метафор по критерию вариативности; 3) женщины, в целом, более тяготеют к использованию в автобиографическом повествовании образных научных метафор; 4) мужчины в сравнении с женщинами более часто используют научные метафоры «история»; 5) у мужчин больше представлены номинализации характера и личностных свойств; 6) у женщин больше представлены номинализации социальных ситуаций. Номинализация характера и личностных свойств связана с влиянием на проявления диалогической самости мужчин традиционных гендерных стереотипов маскулинности, характеризующихся наличием ряда слов и выражений, представленных в культурном пространстве, характеризующих именно «мужское» поведение. В силу того, что ориентация на традиционный мужской образ остается одной из важных составляющих социализации юношей, номинализация может выступать как способ уменьшения напряженности в связи с возможностями «открыться» деталями, не вписывающимися в традиционный «мужественный» образ. С этим также связана и меньшая степень номинализированности «социальных ситуаций» в сравнении с женщинами, так как именно в рамках конкретной социальной деятельности можно на примерах подтвердить свое «соответствие» традиционным мужским образам.

Таким образом, в результате исследования выявлены сходства и различия диалогической самости мужчин и женщин. Диалогическая самость женщин, в целом, более экспрессивная и эмоциональная. При конструировании диалогической самости женщины – «гуманитарии» больше используют образные научные метафоры и различные типы нарративных эпизодов, более ориентированы на погружение в уникальное содержание собственной самости, в то время как мужчины тяготеют к использованию более социально типичных и одобряемых образцов конструирования своего Я. Общим для мужчин и женщин является репертуар Я-позиций – круг «значимых Других», имеющих существенное влияние на Я респондентов, детерминированный социокультурным контекстом.

Литература

1. Ажеж К. Человек говорящий: вклад лингвистики в гуманитарные науки / пер. с фр. Б.П. Нарумова. 2-е изд. М., 2006.
2. Фофанова Г.А. Структурные и содержательные особенности диалогической самости студентов гуманитарной и естественнонаучной образовательных субкультур: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Минск, 2017.
3. Квале С. Исследовательское интервью / пер. с англ. М.Р. Мироновой; под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2003.
4. Hermans H. Narrative interview // Handbuch Qualitative Sozialforschung: Grundlagen, Konzepte, Methoden und Anwendungen / hrsg.: U. Flick [et al.]. München, 1991. P. 182–185.
5. Уайт М. Карты нарративной практики: введение в нарративную терапию / пер. с англ. Д. Кутузовой. М., 2010.
6. Фофанова Г.А. Структурно-содержательное своеобразие диалогической самости студентов естественнонаучных и гуманитарных факультетов // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Эканоміка. Права. 2009. № 3. С. 54–59.